

Мой идеальный враг

Автор:

Лиза Бетт

Мой идеальный враг

Лиза Бетт

Орловы-Хасановы #1

Он мажор, я студентка, мишень для его издевательств. Однажды утром мы проснулись в одной постели. Я сбежала, надеясь, что больше его не увижу. Но после узнала, что наши родители собрались пожениться...

Содержит нецензурную брань.

Лиза Бетт

Мой идеальный враг

Глава 1

– Дура, что ли? Залезай обратно!

Господи, за что мне это наказание!

– Лика, сказала же, залезай!

Но подруга не слышала меня абсолютно. Продолжала визжать, высунувшись из окна приоры, и размахивала лифчиком от купальника.

Сзади слышался гудок, и нас подрезал чей-то гелик. Трое парней-пассажиров со свистом скандировали обнаженке, практически высовываясь из салона. И водитель, видимо, решил, что нельзя пропускать такое зрелище, и сбавил скорость.

Я притормозила, боясь врезаться ему в зад, и подруга, с трудом удержавшись, схватилась за крышу машины. Ну идиотка, не?

Перестроилась в левую полосу, раздражаясь из-за придурочного водителя, и тот, будто этого и ожидая, сбавил скорость и поравнялся с нами. Лика оказалась в паре сантиметров от их машины, и я вильнула влево, но скотина на водительском уже успел вырвать из ее рук лифчик и дать газу.

Блондинка, не ожидая такого поворота, растерянно моргнула, а потом забралась в салон и по-человечески села на пассажирское.

– Придурок пафосный! – надутые губки умилили бы любого мужика, но нам с Жанкой было похрен, она сама доигралась.

– Кто-то сегодня будет купаться голый! – с заднего слышалось язвительное замечание, я перехватила улыбающийся взгляд Жанки и рассмеялась в ответ.

– Загар ровнее ляжет.

Лика закатила глаза и потянулась к магнитоле, прибавляя музыку.

– Сучки!

Услышав беззлобное замечание, мы снова рассмеялись. Жанна протянула нашей недостриптизерше футболку, и та натянула её, шля подруге воздушный поцелуй.

В этом году лето началось рано. Только начало июня, а мы уже несколько раз ездили купаться на голубые озера. Вода потрясная, и, дождавшись выходного,

мы снова рванули на пляж.

Дорога занимала около получаса, двадцать минут по городу и десять по трассе, где и произошел инцидент с лифчиком Лики.

Притормозила у нужного поворота, и, пропустив встречку, свернула влево, съезжая с асфальта на песчаную дорогу. По краям её росли вековые сосны, полосуюя корнями наш путь, отчего по рулю была едва уловимая дрожь. Открыла окна, сбавляя скорость до первой, и выключила кондер, чувствуя, как запах свежести и соснового бора проникает в салон. Кайф!

Жанка на заднем начала переодеваться, и я покосилась на Лику, едва сдерживая улыбку.

– Ты как теперь купаться-то будешь? В футболке? – обрулила яму и снова покосилась в сторону подруги.

– Слушай, а ты можешь проехать дальше в лес, там полюбас будет пустой пляж, – эта мысль пришла мне в голову раньше, но я не любила блуждать по берегу. Всегда приезжала на одно и то же место для отдыха – общественный пляж, там, где был знакомый берег, и, к сожалению, толпа отдыхающих.

– Давай посмотрим, – вздохнула я, соглашаясь. Мы сегодня с ночевкой, и палатки будет ставить удобнее там, где нет толпы народа. И какой-нибудь небольшой дикий пляжик – отличная идея.

Пропустила поворот и проехала дальше, вглядываясь в незнакомую дорогу. Тут колеи были не такие большие, видимо потому, что народ сюда не ездил, и продолжила двигаться по ней, ища повороты к берегу.

Первые три пришлось проехать, потому что там были отдыхающие, а вот в четвертый я свернула, радуясь, что скоро смогу искупаться.

Запарковалась у кустов, прикидывая, куда лучше поставить палатку, и, едва заглушив двигатель, вышла на песчаный берег.

Рай.

Почему я не замечала этого места раньше? Сосны окружали белоснежную полосу чистого песка, образуя укрытие, и наша машина стояла аккуратно за зеленью, не бросаясь в глаза проезжающим мимо.

– Палатку вот тут поставим, а тут костер замутим, – Жанка, уже переодевшись в темно-фиолетовый купальник, открыла дверь и начала выбрасывать из багажника наши приبلуды.

– погоди, сейчас переоденусь и помогу, – шагнула к машине, на ходу стягивая футболку. Бросила ту на капот и сняла джинсовую юбку, оставаясь в одном бикини.

Лике кто-то позвонил, и она спустилась к воде, поговорить.

– Хорошо, если никто не приедет сюда, – Жанна рассуждала, развязывая мешочек с колышками для палатки. – Свет, на вот, держи.

Она подала мне край тента и начала просовывать в него пластиковую палку-каркас.

– Может, нам повезет, и мы проторчим тут одни.

Палатка благополучно разобрана, угли для шашлыка готовы, и мы быстренько накидали на покрывало тарелки с нарезкой и бутербродами, и, выложив на решетку мясо, водрузили ту на мангал.

Пространство вокруг заполнилось аппетитным запахом шашлыка, и, оставив Лику за главную, мы с Жанкой спустились к воде. Тут спуск был резче, поэтому семей с детьми этот пляж не прельщал, и это нас вполне устраивало.

Ступив на прохладный песок, я тут же ощутила, как лодыжки лизнула вода. Она показалась ледяной, хотя это из-за того, что тело перегрелось на солнце.

Любила нырять сразу, без долгих и медленных погружений. Контраст бодрил и будоражил кровь. Но это только в самый первый раз, когда заходишь в воду, потом тело привыкает, и нет такой яркой вспышки кайфа.

Сделав глубокий вдох, оттолкнулась от песчаного дна и ушла вглубь, отдаваясь чувству невесомости. Кожу начинало покалывать, и я ощутила крупную дрожь, которая прошла по венам.

Вынырнула, стряхнула с лица капли, и, с упоением глотая кислород, начала озираться в поисках Жанки. Та появилась совсем рядом, и мы улыбнулись друг другу, потому что обе любили плавать с детства.

– Кто вперед до середины? – вопрос так и остался без ответа, потому что с берега надрывными басами донеслась музыка, и мы, не сговариваясь, повернулись в ту сторону.

– Это что еще за хрень?

Подруга озвучила и мои мысли, и мы обе чертыхнулись, когда на пляж заехал тот черный гелик.

Вот же ж!

Лица помахала нам, украдкой кивая в сторону паркующейся машины, и мы поспешили выйти из воды, чтобы попытаться по-хорошему договориться и выпроводить парней.

Я уже почти ступила на берег, когда из машины вывалились четверо, в том числе тот самый наглый водитель, который выхватил купальник из рук Лики.

Уголовная морда, одним словом. Высокий, темноволосый, с тренированной фигурой, на которую я залипла, забыв, что вообще-то пошла договариваться, чтобы они свалили.

Авиаторы скрывали наглый взгляд ярко-голубых глаз, который приклеился ко мне, потому что парень на секунду замер, и у меня создалось ощущение, что мое тело было просканировано от макушки до щиколоток. А потом водитель дернул щекой и отвернулся, заговаривая с подошедшим к нему блондином.

И как выгнать их отсюда?

Три девушки против четверых амбалов. Хреново.

Лица, как ни странно, превратилась в скромную шашлычницу, Жанка краем-краем смылась стелить матрац в палатку, и я поняла, что отдуваться придется мне.

Набравшись храбрости, подошла к водителю. Почему-то создавалось впечатление, что именно он тут главный, и потому, дождавшись, когда на меня обратят внимание, выпалила:

– Вы можете поискать другой пляж?

Тишина, воцарившаяся в эту секунду, напрягла, заставив ощутить холодок вдоль позвоночника.

Мускулистая рука медленно потянулась вверх, и красивой формы пальцы коснулись дужки авиаторов, отводя их на макушку.

Попыталась вдохнуть, но воздух вышибло из легких, когда нахальный взгляд прозрачно голубых глаз прошелся по моему телу и остановился на лице.

Темные брови сошлись на переносице, и я повторила вопрос, уже менее уверенно.

– Это наш пляж, вы не могли бы уехать? – видимо, заметив мою нервозность, парень, что стоял сбоку, хохотнул, но короткий взгляд голубых глаз в его сторону – и тот скрылся из виду, поспешно отступая.

– Нет, – засранец склонил голову набок, и снова скользнул взглядом по моей фигуре. Кожа покрылась мурашками, и руки взметнулись к плечам. Растерла их, пытаясь прикрыть проступающие сквозь бикини соски. Да и вообще, неплохо было бы провалиться сквозь землю.

– На озерах куча пляжей, вы можете выбрать любой, – аттракцион невиданной щедрости, знаю. Но что еще сказать, чтобы эти типы свалили? – Нам будет тесно здесь.

Сделала маленький шажок назад, когда водитель шагнул ко мне, нависая надо мной. Метнула быстрый взгляд в сторону подруг. Те, затаив дыхание, смотрели на нас, и это вселило уверенность. Они же меня не бросят? Или бросят?

– Боишься, что пустим вас по кругу?

Да.

– Нет, но...

– Не волнуйся за себя. Твои подружки симпатичные, а ты... ну... – издевательски поморщился и нахально дернул щекой. – Не люблю девушек без сисек.

С этими словами он развернулся и, бросив короткое: «Парни, остаемся», заглушил мотор гелика.

Сволочь!

Под перекрестным огнем издевательских взглядов прошла к палатке, у которой на покрывале сидели девочки, ощущая, как пылают щеки.

Он намеренно меня унизил!

Такое я не могу спустить ему с рук.

Дождусь ночи, а потом устрою ему темную.

– А я не против, чтобы они остались, – Лика отпила пиво из стекляшки и дернула плечами. – Что такого? Мужская компания очень даже кстати.

И это после того, как я выбирала для тебя пустой пляж, чтобы ты могла купаться без лифчика?

Неблагодарная!

– У них твой купальник, – Жанка пожирала взглядом блондина, который сейчас накачивал матрас.

Заметила ее мечтательный взгляд и сощурилась, и подруга попыталась оправдаться.

– Но водитель у них, конечно, говнюк...

– Он просто тёчный. Посмотри, какая бицуха, – господи, Лика, и ты туда же.

– За языком не следит, – взяла из рук Жанки пиво и отхлебнула.

– Люблю парней с длинными языками, за которыми они не следят, – Лика поиграла бровями, и мы рассмеялись, понимая, к чему она клонит.

Парни поскидывали футболки и шорты, и, оставшись в одних купальных трусах, по очереди прыгали с высокого выступа в воду.

Водитель не стал спешить, и, дождавшись, пока друзья прыгнут, несколько секунд постоял, вглядываясь в горизонт.

Черные плавки обтягивали упругую задницу, и я с сожалением подумала, как такой мерзкий тип может иметь такое офигенное тело. Тугие мышцы перекатывались под загорелой кожей, когда парень вскинул руки, разминая их до хруста.

Казалось, он был создан для того, чтобы на него смотрели и кончали, только гнилое нутро никто не учитывал.

Поморщилась, ругая себя, что пялюсь, и хотела уже отвести взгляд, но замерла, когда заметила что он обернулся и, не мигая, прошиб меня взглядом. Тело бросило в жар, и я поспешно отвернулась, ощущая себя пойманной с поличным.

Хорошо, что девочки не заметили наш обмен взглядами.

Поднялась с покрывала и, сообщив, что хочу пройтись, двинулась в лес, оставляя подруг в одиночестве.

Глава 2

Сосновый бор скрипел стволами вековых деревьев. Под ногами хрустели пожелтевшие иголки и сухие веточки. Шла, ни о чем не думая, и просто наслаждалась этим чувством одиночества.

Откуда-то сбоку доносилась музыка, запах сосен смешался с запахом жареного мяса и летнего вечера, и я поняла, что никогда раньше не чувствовала себя так хорошо.

Если не брать в расчет неприятное соседство.

Не знаю, сколько времени я гуляла, но замерла, выйдя на пустынный пляж. Он был совсем крошечным и местами заросшим травой, но вода здесь такая же чистая, и нет совершенно никого.

Улыбнулась своей находке и, скинув сланцы, аккуратно вошла в прозрачную воду, чувствуя, как гладкая поверхность облизывает кожу.

Вода скрывала тело до самой шеи, и я с удивлением заметила, что сквозь толщу могу разглядеть цвет гель-лака на ногтях ног. Обалдеть тут круто!

Нырнула и, кувыркнувшись в воде, вынырнула, стряхивая с лица воду.

– Следишь за мной?

Вздрагнула, когда бархатный голос проник под кожу. Обернулась, замечая, что уже не одна.

Водитель гелика стоял в метре от меня там, где было гораздо глубже, и голубые глаза, не отрываясь, прожигали в моей башке дыру.

– Ты не в моем вкусе, – ложь сорвалась с языка так гладко, что я сама поразилась. Развернулась, намереваясь выйти, но талию дернули, и меня

уволокли на глубину, туда, где ноги уже не чувствовали дна. – Ты что творишь!?

Нахал улыбнулся и шагнул со мной еще глубже, туда, где его скрывало по подбородок. Значит, меня тут скроет с макушкой. Гадство!

Попыталась отстраниться и отплыть, но мои запястья сжали и завели за спину, лишая возможности удержаться на воде.

Притянул к своему мощному телу, впечатывая в торс, и перехватил удобнее, не давая мне тонуть.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я спокойно могу ударить тебя ногой? – повела коленом, упираясь в его пах, и, к своему стыду, ощутила там довольно большой бугор. – Так что лучше отпусти, и не рискуй в следующий раз распускать руки.

Хватка на запястьях ослабла, и, выпустив руки, парень коснулся ладонями моих ягодиц и рывком дернул меня на себя, разводя мои колени в стороны.

Ударила, дыхание перехватило, а щека, покрытая легкой щетиной, заалела. Ладонь покалывало, и я опустила руку в воду, не отрывая взгляда от голубых глаз, в глубине которых начинала зарождаться буря.

– Я закричу, если не отпустишь, – руки на бедрах сжались, поднимая меня выше и притягивая ближе, и я ухватилась за широкие плечи парня, чтобы не потерять равновесия. Теперь я была выше его, и не упустила возможности бросить заносчивый взгляд, но упустила момент, когда наши губы оказались слишком близко.

– Мне нравится, когда девушки кричат подо мной, – издевательская улыбка тронула его черты, и я толкнула нахала в грудь, тут же уходя под воду. Он отпустил меня, и я, коснувшись ногами дна, выпрыгнула на поверхность и поплыла к пляжу, не оборачиваясь.

Козлина!

Что на меня нашло?

Он унизил меня. А я как последняя идиотка повелась на эту блядскую улыбку и потеряла контроль.

Вышла на пляж и, схватив шлепки, промаршировала к нашему месту.

Совсем мозгов лишилась! Позволила ему себя лапать. И даже, на минуточку, поймала кайф от грубости этих лап. Дура!

Всю дорогу ругала себя на чем свет стоит, и даже собиралась наплевать на выпитую ноль-пяшку пива и переехать на другой берег, но, выйдя на наш пляж, буквально остолбенела.

Девочки уже довольно мило стояли в обнимку с парнями и попивали пиво, которым те их угощали. На нашем мангале жарился чужой шашлык, а на капоте моей приорки валялись чужие полотенца.

Гадство!

Глава 3

Пляжная вечеринка продолжалась до глубокой ночи, и я старалась запихнуть поглубже обиду, делала вид, что меня все утраивает и я тоже веселюсь.

Купались, играли в водный волейбол. Парни охренительно высоко подбрасывали нас, и мне в принципе постепенно стало реально по кайфу отрываться вместе.

Вот только загвоздка была в одном раздражающем покер-фейсе, которое постоянно мелькало рядом.

Он не разговаривал со мной, не делал попыток вторгаться в личное пространство, но его присутствие остро ощущалось, и мне даже не надо было смотреть в его сторону, я и так знала: он рядом. И это бесило.

Хотелось расслабиться, но присутствие этого урода заставляло быть начеку: а вдруг он снова начнет распускать свои лапы?

Но, если не брать в расчет его рожу, то вечер прошел весьма мирно, и я даже начала строить глазки одному из парней, тому, кто остался без пары.

Лёшка симпатичный смуглый брюнет, вот только нерешительный какой-то. Ему быть отсыпать наглости этой самоуверенной сволочи, и получился бы прекрасный экземпляр.

После купания мы перебрались на берег и расселись на большом покрывале. Лика предложила сыграть в бутылочку, и все ее поддержали. И я зачем-то согласилась, видимо, надеясь растолкать нерешительного Лёшку.

Дура.

– Ооо... Иди сюда, зайка, – Жанка покрутила бутылку, и горлышко указало на меня. Приподнялась на колени, и, перегнувшись через наш импровизированный стол, чмокнула подругу в губы. Со всех сторон донеслись возмущенные возгласы: мол, что это за халтура, и нам пришлось повторить поцелуй, только теперь медленнее.

Алкоголь сделал свое дело, и мы довольно смело бахнулись в засос, а одобрителные взгляды парней только подстрекнули сделать это демонстративно.

Когда я села на место рядом с Лёшей, парень уже смелее улыбнулся мне, но резко стушевался под прямым немигающим взглядом этой сволочи, сидящей наискосок от нас.

Сердито сощурилась, и ощутила тычок в бок.

– Крути давай уже, – Лика, забравшая свой верх от купальника у парней, метнула многозначительный взгляд на бутылку в центре, и я, вздохнув, раскрутила.

Глава 4

Утро встретило головной болью и тошнотворным привкусом перегара во рту. Открыла глаза и попыталась осмотреться, но даже малейшее движение – и молоточки в мозгу застучали с новой силой.

Зажмурилась, слегка постанывая, и хотела улечься на спину, но тело уперлось во что-то, и я замерла.

Глаза сами собой распахнулись, когда сбоку донеслось недовольное сопение, и рука невольно поползла вправо, чтобы изучить преграду.

Тело. Мускулистое мужское голое тело. Чьё?

В глубине души тлела надежда, что это Лёшка, но противный голосок в мозгу шептал, что Лёшка не такой накачанный, и руки у него поменьше.

Отдернула ладонь, мечтая только об одном – поскорее свалить, пока тот, кто лежал рядом, не проснулся.

Приподнялась и медленно, чтобы не спровоцировать тошноту, повернулась с закрытыми глазами, и, досчитав до трех, открыла.

Гадство! Гадство! Гадство!

Водитель гелика откинулся на спину и преспокойно спал во всей своей обнаженной красе: мощный торс, сильные руки, рельефный пресс и...

Господи, и как это поместилось внутри?

Закрыла глаза и досадливо помотала головой.

Соберись и свали! Молча. А потом можно будет сослаться на алкоголь.

Осмотрелась и чертыхнулась, когда заметила в углу палатки свой купальник. Он казался целым, но при ближайшем рассмотрении я поняла, что завязки к чертям

порваны. Во что этот изверг превратил мою одежду?

Других шмоток в палатке не было, и я, схватив полотенце и обмотавшись им, взяла остатки купальника, аккуратно выбралась из домика и только когда застегнула импровизированную дверцу, смогла выдохнуть с облегчением. Сланцев моих нигде не было видно, и я, наплевав на обувь, пошла к воде, попутно оглядываясь.

Судя по розоватым бликам на горизонте, сейчас часов пять утра, а значит, ребята во всю спят, и я смогу спокойно привести себя в порядок.

Голова уже не так болела, и я спустилась к берегу, и, убедившись, что никого из живых вокруг нет, завязала порванный купальник и надела его, собирая все известные мне маты.

Порылась в мозгу, но память никак не хотела подкидывать ответы, что же произошло вчера, но может, нужно немного взбодриться, и мне удастся вспомнить.

Последней перед глазами стояла сцена, как я крутила бутылочку, а дальше провал.

Закинув полотенце на ветку куста, аккуратно вошла в воду с твердым намерением купаться, пока мозг не заработает.

Ступила в воду и вздрогнула. Разгоряченное после сна и похмелья тело обожгла прохлада, и кожа покрылась мурашками. Опустила взгляд, рассматривая кристальную воду, и он машинально скользнул по бедрам, и там же застыл.

Это еще что за...

Низ живота и внутренняя поверхность бедер была отмечена темно-бордовыми засосами.

Черт, надо было осмотреть полумертвое тело в палатке. Вдруг у него тоже такие есть...

Разозлившись на себя за такой откровенный разврат, резко ушла под воду, окунаясь в обволакивающую прохладу. В мозгах по-прежнему было пусто, и я решила, что неплохо будет размяться и сплавать до соседнего берега, тем более похмелье отступило.

Противоположный берег казался слишком далеким, и я выплыла на середину и двинулась параллельно нашему, периодически отдыхая, лежа на спине.

Оглядела окрестности и присмотрелась. На соседнем берегу лежало нечто, напоминавшее мои сланцы, и я поплыла туда, надеясь, что это именно они. Но откуда там?

Догадки подтвердились, когда я доплыла до того самого пляжа, что обнаружила вчера.

Шлепки валялись у самой кромки воды, там же стояла недопитая бутылка пива и (о Боги!) валялся использованный презик. Два.

Твою мать!

Наверное, надо радоваться, что они тут есть, потому что было бы реально хуже без них. Мало ли, что это за тип... Но я все равно не могла заставить себя почувствовать облегчение, потому что это подтверждало мои страшные догадки – мы точно переспали.

Бесит! Почему тогда я не помню? Не то, чтобы мне хотелось сохранить в памяти эти чудные мгновенья, скорее хотелось понять, что мной двигало?

Как я могла сделать это с этим вот придурком, у которого мозгов не больше, чем у тостера, а самомнение раздуто сильнее земного шара?

Сердито схватила сланцы и, подцепив мусор, направилась к нашему лагерю.

Ранним утром воздух в бору был чуть влажным, с горьковатым привкусом костров, но от этого не менее вкусным. Прогулка немного подняла настроение, и когда я дошагала до нашего лагеря, уже не чувствовала себя такой расстроенной по поводу прошедшей ночи, но стоило ступить на песчаный пляж,

мандраж вернулся. А все потому, что водитель гелика (как там его зовут?), стоял на берегу и вглядывался в прозрачную воду.

Дьявол!

Бросила сланцы на землю, и этот звук привлек незнакомца. Он обернулся, и широкие плечи едва заметно расслабились.

– Думал, утонула.

– Я не доставлю тебе такой радости, – придурок. Развернулась и сунула мусор в мусорный пакет.

Вокруг царила тишина. Видимо, ребята еще спали, и я решила поискать свою одежду, ну или хотя бы шорты. Начала оглядываться, но вздрогнула, когда мою талию сгребли, и нахал прижал меня к своему горячему торсу.

– Снова кусаешься... – голос проник под кожу, дразня нервы своим бархатом, и мне понадобилась лишняя секунда, чтобы взять себя в руки. – Ночью ты не была такой стервой.

Застыла, осознав, что он-то, скорее всего, все помнит, но спросить его о прошлой ночи меня можно было заставить только под дулом пистолета, поэтому аккуратно высвободилась из хватки и, отходя на приличное расстояние, равнодушно бросила:

– Тебе лучше поскорее забыть о том, что произошло вчера, потому что повторения не будет.

А мне лучше поскорее вспомнить, но как?

На лице незнакомца мелькнула едва уловимая растерянность, сменившаяся хмурым выражением лица, и он впился в меня прямым взглядом, заставившим пульс ускориться.

– Не так просто забыть твой горловой, – он стебал, но холодок вдоль позвоночника подтвердил худшие догадки: я шлюхенция.

– Я не делала тебе минет, – огрызнулась я, и, развернувшись, зашагала к машине. Там где-то валялась джинсовая юбка.

– Оооо, погоди, стоп-стоп! – дернул он меня за запястье, не пытаясь лапать. Видимо боялся, что отошью снова. – Ты что, ничего не помнишь? Совсем?

Отвела глаза, тем самым себя выдавая, но решила продолжить блефовать.

– Я помню достаточно, чтобы решить, что не стоит тратить на тебя свое время.

Даже меня немного повело от такого хамства, а вот этому придурку хоть бы хны, он лишь нагло ухмыльнулся и все-таки притянул сопротивляющуюся меня ближе.

– Хорошая попытка соскочить, но у тебя не получится, – наглая лапища поползла вниз, и пальцы проникли под резинку трусиков, но я тут же отвела бедра, не давая ему обнаглеть окончательно. – Мы договорились повторить, как только вернёмся в город.

– Очень рада за вас, но не надо меня в это впутывать, окей? – оттолкнула, радуясь легкой растерянности на лице этого муд... человека. Как-бишь его там зовут? – Кстати, – обернулась, изображая жутко деловой вид, – как там тебя...?

– Андрей, – стиснул челюсть до заигравших желваков, раздражаясь моей надменности.

– Андрюш, руки не распускай и перестань за мной бегать. Я просто... – скользнула взглядом по мощному торсу, к паху, – не люблю парней с маленьким ... ну ты понял.

Развернулась, едва не хохоча от перекошенного удивлением лица, и, улыбнувшись своим мыслям, нашла джинсовую юбку, радостно натягивая поверх мокрого купальника.

– А может, ты так злишься, потому что не помнишь, что вчера произошло? Как просила меня не останавливаться, м?

– Заткнись! – разозлилась я, даже не успев натянуть юбку. – Сказано же!

– Ты очень шумно себя вела, и мне пришлось закрыть твой рот...

– За-мол-чи! – ткнула в него пальцем, чувствуя легкую дрожь из-за его близости. – Просто смирись с мыслью, что я тебя отшила, и вали.

Мои слова должны были его разозлить, обидеть, но вместо этого он победно улыбнулся и, насвистывая себе под нос, развернулся и зашагал к машине.

А у меня помимо жуткого облегчения, что забыли-проехали, появилось легкое разочарование, которое я тут же подавила. Еще чего? Хватит заморачиваться. Нужно поставить на костерок чайник и вскипятить, а там и девочки очнутся.

Аккуратно, пока не промокла юбка, я стянула мокрый купальник и, поискав футболку, натянула её, чувствуя приятное тепло после ледяной ткани купальника. Чайник валялся в багажнике, и, достав оттуда же пятилитровку воды, я отнесла все это к костру и впервые подумала, что не задумалась о том, чтобы его зажечь.

Черт!

Вчерашние угли мы разожгли как нефиг делать при помощи жидкости для розжига, только вот сегодня её уже не осталось, и я досадливо закусила губу.

Рядом валялись пара хлипеньких веток и береста, и я решила попытать счастья. Нашла автогенку и подожгла веточки, но, естественно, это не сухие дрова, и они не разгорелись.

Бесит!

После десятой попытки я психанула и, швырнув зажигалку на землю, решила, что не так уж и хочу чаю. Сложила руки на груди, боковым зрением замечая мужские ноги сбоку. Да ты ж гадство!

– Не получилось разжечь? – насмешливые нотки выбесили окончательно, и я, резко поднявшись, едва не налетела на мощную грудь.

– Не твое дело! – обошла препятствие и пошла к машине, но заметила проснувшуюся Лику.

– Доброе утречко, – подруга выползла из чужой палатки в спортивных штанах и мастерке и, приветливо нам улыбнувшись, продолжила. – Давно встали? Надеюсь, я вам не помешала?

Она что, издевается?

Зарычала и двинулась к воде, игнорируя вопросительный взгляд Лики и насмешливый засранца. Спустилась на берег и, сев у самой кромки воды на какую-то картонку, вытянула ноги.

Почему я не помню, что произошло вчера? Раньше со мной никогда этого не случалось. Да, бывали случаи, когда я напивалась, но я всегда все помнила, в чем тогда дело?

– С тобой что с утра? Шуток не понимаешь? – Лика присела рядом со мной на корточки и вгляделась вдаль.

Не хотелось признаваться, и я вздохнула, выбрав полуправду.

– Не смогла костер разжечь, бесит.

– Так попроси Андрея... – Лика говорила как бы между прочим, но эта фраза так меня взбесила, что я не выдержала.

– Да пошёл он!

Лика ошарашенно на меня посмотрела и нахмурилась.

– Вчера вы очень мило общались, не понимаю, что...

– Ой, хватит, Лик, – встала и, бросив на подругу давящий взгляд, двинулась к нашему лагерю. Подожду, пока кто-нибудь из парней не проснется, и попрошу их помочь.

Утро постепенно вступало в свои права и в лагере начали появляться выжившие. Жанка ночевала в гелике вместе с Борей, кажется так звали того парня. Еще один, Славка, вылез из палатки, откуда чуть пораньше появилась Лика. И только Лёшки нигде не было видно, а потом до меня дошло что он спал в моей приоре. Вот же занесло его.

– Ты как обычно рано. – Жанка задрала руки к голове зачесывала волосы в хвост. – Я думала, ты будешь до обеда спать, учитывая как долго вы с Андрюхой...

Многозначительно замолчала, и я едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Нет. Не могу на природе долго спать. – Сделала покерфейс и тут заметила Лёшку, идущего к воде. – Лёш...

Он обернулся, увидев меня, и его слегка закоротило. Это было едва заметно, но я все равно неприятно удивилась, когда шагнула ему навстречу, и он отпрянул будто я прокаженная.

Я не могу костер развести, ты можешь помочь?

Леша глянул куда-то поверх моего плеча, и мне даже не надо было оборачиваться, я итак знала, на кого он смотрит.

– Да без проблем, щас минут через пять. – Прозвучало слегка натянуто, и я почувствовала себя еще хуже. Вообще-то, дебилы вы люди, костер не мне одной нужен!

Развернулась, стараясь не выдать раздражения и не обращая внимания на стоящего в двух шагах Андрея прошествовала к покрывалу, на котором валялись бутылки и всякий хлам, чтобы немного привести наш стол в божеский вид.

Я могла бы слоняться по лагерю на расслабоне, как Лика и Жанка, но блин, уборка меня успокаивала, это раз, а с похмелья я пиздец золушка. И занимаясь делом, я могла деловито игнорировать Андрея, чей взгляд периодически на себе ощущала. Это два, так что тут без вариантов.

Скидала весь мусор в пакет и потянулась к бутылочке, которую крутили накануне и как дебильный флешбек в фильме ужасов, в голове всплыл знакомый голос, и я вспомнила...

Глава 5

– Тихо выругался и поднял взгляд на меня, когда горло бутылки указало на него.

– Ооо, ребя, целуйтесь! – со всех сторон слышались возгласы, и я изрядно бухая закатила глаза, еще не понимая, что вот сейчас начнется самый адовый пиздец.

Намереваясь коротко чмокнуть Андрея в губы, привстала на колени, но почему-то равновесия не удержала, и начала заваливаться на наш стол.

Он подцепил меня за плечи, не давая упасть, но мы сидели слишком далеко друг от друга, и, чтобы не светить задом перед лицом Лешки, мне пришлось чуть приблизиться к надменному засранцу, который с непроницаемым видом наблюдал за моими неловкими перемещениями.

Не знаю, зачем подползла к нему так близко, достаточно было бы полуметра, но спохватилась, только когда оказалась притянутой вплотную.

Колени почему-то жутко мешали, когда уперлись в его ноги, поэтому пришлось слегка их раздвинуть, и эта наглая морда сразу воспользовался этим.

Под предлогом, что «не надо занимать стол, он для бутылочки», перетянул меня к себе, заставляя оседлать его колени. Мои руки тут же удобно легли на широкие плечи, а его лапы на мою талию, и кожу покрыли мурашки, когда жесткие ладони с грубоватыми мозолями опустились на спину.

– Только быстро, окей? – зачем-то произнесла это шепотом, так, чтобы услышал только он. И в глазах напротив зажегся странный блеск. Смотрела в них, и утопала в тьме, которая постепенно затягивала в свои сети, и мозг, без того поплывший, отключился окончательно.

– Целуйтесь же! – Жанка не выдержала и шлепнула меня по заднице, и я инстинктивно дернулась, вжимаясь телом в Андрея, и слегка приподнимаясь.

Глаза распахнулись, когда ощутила его стояк, и наглые руки тут же сжались, не давая мне отстраниться.

С опозданием осознала, что крутила я, и он ждет моего шага. Облизала губы, перехватив его потемневший взгляд, приблизилась почти вплотную, чувствуя жар его кожи даже сквозь скрывающий грудь купальник.

Дыхание перехватило, когда он слегка сдвинул меня в сторону. Это было незаметно ребятам, но ощутимо мне, потому что теперь его стояк оказался точно между моих разведенных бедер, и это надломило и без того пошатнувшийся разум. Чисто на инстинктах прижалась, чувствуя, как головка ткнулась в клитор, и, не в силах унять ударившую по нервам дрожь, коснулась его губ в самом невинном поцелуе из всех.

Губами к губам. Даже без языка.

Тепло его кожи и мята дыхания оказались слишком вкусными, чтобы отстраниться без продолжения. Чуть склонила голову, прихватывая его верхнюю губу своими, и ощутила легкий укус своей нижней. От неожиданности резко вдохнула и чуть не застонала, когда язык прошелся по ней, зализывая укус.

Я тоже так хочу!

Отстранилась, перехватывая затуманенный взгляд голубых глаз, и тут же снова приникла, только поцелуй распробовала не одна я. Андрей, не давая перехватить инициативу, смял мои губы, нагло вторгаясь в рот, и толкнул кончиком языка мой, подстрекая продолжить.

Потеряла счет секундам, растворяясь в ощущениях. Требовательные губы и наглый язык буквально трахали мой рот, и грубые лапы, уже опустившиеся на ягодицы, сминали их, и Андрей без стеснения дразнил мой клитор каменным стояком, направляя мои бедра, как ему вздумается, задавая темп. Поцелуй, который должен был закончиться легким касанием, перерос в нечто, сносящее крышу, и я не хотела останавливаться, когда Лика подколола нас протяжным:

– Ну все, писееец.

Сводящие с ума ощущения прекратились, когда легкая усмешка скользнула по его губам. Совершенно забыла, что мы тут не одни, и очень удивилась, когда услышала его охрипший голос.

– Моя очередь крутить.

И это отрезвило.

Капец как просто. Потому что меня так развезло, что трусики промокли, а соски затвердели, и я бы прямо сейчас позволила ему сделать со мной все, что он захочет, но суть в том, что он не хотел.

Андрея не вело от поцелуя. Он вообще забавлялся.

Судя по усмешке, отражавшейся во взгляде, он лишь слегка возбудился, и только. Видимо, нетерпеливость наглых прикосновений мне почудилась.

Бл...

Надо срочно трезветь, пока я не наделала ошибок похлеще.

Поднялась с его колен, и, бросив короткое «скоро вернусь», зашагала к воде.

– Костер, Свет, – моргнула, когда Лешка слегка потрепал меня за плечо, привлекая внимание. – Я разжег, ты просила.

Блин, Лёша, какой, нафиг, костер?

– Спасибо... – рассеянно кивнула и, быстро скидав остатки мусора в пакет, не оборачиваясь пошла к машине.

Начало положено.

Достала из багажника закопчённый чайник, и, налив туда воды из пятилитровки, подвесила тот на треножку над костром.

Значит, я все-таки с ним целовалась. Кошмар какой. И, скорее всего, не только целовалась, раз мы проснулись в одной палатке. Н-да.

Это очень и очень удручает.

Проснись я в палатке с Лёшкой, забила бы и не обращала внимания, но от мысли, что я спала с Андреем, меня прям выносило. Потряхивало. Выбешивало.

Потому что эта сволота забраковал твою грудь.

Внутренний голос пришлось насильно заткнуть, но это не помогло: он снова прорезался сквозь хоровод мыслей.

И потому, что его не вело от вашего поцелуя.

Толкнула палкой полено, и столп искр взмыл в утреннее небо.

Нет. Не поэтому.

А потому что у этого муд... человека на лбу написано, что он чертов бабник, а я его трофей на эти выходные. И это бесит.

Не хочу быть девочкой на ночь. Это как-то унизительно звучит. А этот муд...человек явно не собирается становиться домашним мальчиком, значит, нам не по пути. И я правильно сделала, что его бортанула.

Выпрямилась, оглядываясь по сторонам. Ребята ушли купаться, и в лагере стояла тишина. Радуюсь, что могу побыть одна, я вернулась к машине, и, пошарив в сумке, нашла кофе три в одном и шоколадку. Высыпала половинку пакетика в чашку и, взяв шоколадку, вернулась к костру.

Любила отдых на природе, хоть такая возможность выдавалась и не часто. Учеба закончилась, но я устроилась на подработку в развлекательный центр, и работа стала отнимать слишком много времени.

Не то, чтобы у нас была такая великая потребность в деньгах, просто было приятно, что могу сама себя обеспечить. Хотя бы отчасти.

Чай закипел, и я налила себе чашку и поставила остывать.

А вообще... какого черта?

Вместо того, чтобы раскисать, могла бы плавать вместе со всеми. Вчера же мне удавалось держать дистанцию с Андреем, но при этом вполне хорошо проводить время. Значит, можно и сейчас это сделать. Тем более, что чай пока горячий, и его невозможно пить.

Двинулась к машине и, достав свой уже подсохший купальник, забралась в палатку, в которой ночевала, и переоделась, чувствуя, как прохладная ткань холодит кожу.

Услышала пиликанье сотового и не сразу сообразила, откуда. Огляделась и поняла, что телефон где-то под ворохом полотенец. Нашарила и замерла, поняв, что это, скорее всего, телефон Андрея.

И входящий «Таня. Не брать трубу».

Ну придурок же, говорила. Кто называет контакты так? А завтра у него появится мой номер, и будет написано «Света. Не брать трубку».

Блин, какой же он все-таки козел!

Отбросила телефон, и тот замолк, а я хотела уже выйти, но взгляд невольно вернулся к сотовому.

Интересно, у него стоит блокировка?

Рука потянулась к телефону, и я провела по экрану. Блокировки нет, передо мной сразу предстал экран с приложениями. Адреналин скакнул, и я безотчетно глянула на замочек на входе в палатку. Никто не узнает, если я пошарюсь, да?

Нашла иконку Галереи и ткнула в неё, чувствуя, как мозг пьянится диким адреналином, а сердце грохочет в ушах.

Видео. Вчерашней датой.

Твою мать!

Ткнула, и, убавив звук на минимум, впилась взглядом в экран, пытаюсь разглядеть, что на записи.

Темнота и возня. Непонятно, что там происходило, но секунду спустя моя челюсть отпала и глаза округлились.

– Посмотри на меня, – короткий приказ, и в поле зрения появляюсь я в купальнике, с растрепанными волосами и потемневшим взглядом. Оператор, очевидно, Андрей, лежит на спине, а я сижу на нем сверху и смотрю в камеру, которую он держит. – Умница...

Улыбаюсь, закусывая нижнюю губу.

Его рука тянется к моей талии и появляется в кадре. Он чуть сжимает и тянет мои бедра вниз, а я как последняя идиотка кайфую от этого, блаженно прикрыв глаза.

– Тебе нравится? – его голос тих, и от этого кажется еще сексуальнее. Мычу что-то невразумительное, и он тихо смеется, продолжая дразнить меня покачиванием своих бедер. – Сними его.

Этот приказ тут же вызывает во мне волну протеста, и я невольно прикрываю рот, поражаясь, что я, пьяная, совершенно ровно отреагировала на его слова. Перевела взгляд на оператора и улыбнулась, бросая с вызовом:

– А если я не стану? – опускаю руки, касаясь его пресса ногтями, и слышу шумное дыхание Андрея.

– Тогда я сорву его с тебя...

Опомниться он не дал, отбросил телефон, и картинка исчезла, видимо, камера ткнулась в матрас, зато из динамика я прекрасно слышала, как мой протестующий писк оборвался на середине и превратился в тихий стон.

Вот дерьмо!

Трясущимися руками нажала удалить, но за каким-то хреном на экране появилось окошко «введите пароль».

Какой нахрен пароль?

Ввела четыре ноля, но не подошел. Блин. И что делать?

Не успела сообразить, как молния палатки разошлась, и передо мной оказался мокрый после купания Андрей.

– Шаришься в моём телефоне?

Было у вас такое, что хотите провалиться сквозь землю, но не получается, потому что под вами надувной матрас?

Андрей молча смотрел на меня, а в моей голове в этот момент проносились сотни вариантов действий, и я выбрала самое умное (как мне казалось):

– Какого хрена ты записываешь такие видосы? – подняла телефон и покрутила перед непроницаемым лицом bruneta, злясь все сильнее. – Удали сейчас же при мне, иначе я...

– Что? – его веское заставило меня замолчать и сощуриться. Отпрянула, когда он оперся коленом о матрас, приближаясь ко мне. – Что ты сделаешь, ну?

Отползла назад, не выпуская телефон из рук, и на экране, как назло, воспроизвелось видео. Мой стон заставил обоих замереть, и я перевела взгляд на телефон, впрочем, как и Андрей.

– Удали... – поняла, что загнала себя в угол, когда спины коснулась ткань палатки, и я спрятала телефон за спину, пальцем шаря, как убавить звук.

– Тебя не учили, что нельзя шариться в чужих вещах? – Андрей остановился в полуметре от меня и выпрямился, стоя на коленях. С его волос капала вода, прозрачные ручейки стекали по мощной груди и плечам, и я готова была поклясться, что его кожа прохладная на ощупь. Прохладная и бархатная.

– Отдай телефон, – холодный приказ, и по моему телу разлились мурашки. Сжала сотовый за спиной, поднимая взгляд на лицо Андрея. Его глаза казались мне голубыми, но сейчас я отчетливо видела, что они стали синими, как небо перед грозой, а может, дело в том, что он злился?

– Я отдам только при условии, что ты удалишь то видео, – сглотнула, машинально отодвигаясь, когда он склонился, нависая надо мной. Затылок коснулся палатки, и я поняла, что попалась.

– А если не удалю, отожмешь у меня телефон? – ухмыльнулся, но синева в глазах стала только темнее, напиваясь еще одним, неподдающимся пониманию оттенком. – Ну давай проверим, кто из нас сильнее.

Качнулся ко мне, и, дернув за плечи, опрокинул на живот, вдавливая грудью в матрас. Навалился сверху, не давая вдохнуть, и, перехватив мои запястья, зажал между нами, без труда выхватив мобилу.

– Слезь с меня... – сдавленно прошипела, пытаюсь скинуть его с себя.

Над ухом зазвучал его обманчиво бархатный голос, и я стиснула зубы, подкатывая глаза.

– На будущее: если я что-то прошу, надо сразу делать, – голос стал тише, и в нем отчетливо ощущались нотки угрозы. – Иначе я заставляю.

Оттолкнулся и, рывком поднявшись, покинул палатку, оставляя меня одну. До одури взбешенную и злоую.

Вот козел!

Купаться расхотелось, и я, подогреваемая диким бешенством, выскочила из палатки, забыв, что в одном купальнике.

– Андрей, – он не успел далеко уйти, замер и медленно развернулся, склоняя голову на бок. – Удали. Чертово. Видео.

Не отрывала взгляд от его лица, прожигая в нем дыру.

– Знаешь, – наблюдала, как он медленно ко мне подходит, гипнотизируя синевой тяжелого взгляда. Остановился рядом, глядя сверху вниз, и спокойно произнес: – Если бы ты попросила меня, я, возможно, прислушался бы. Но ты с ходу начала на меня выезжать. И орать. Я этого не люблю.

Замолчал, и я подумала, что он закончил, но его голос снова зазвучал, заставляя меня в который раз ощутить холодок вдоль позвоночника.

– И еще я не люблю, когда берут мои вещи без спроса.

Сглотнула, признавая, что отчасти он прав, я поступила гадко.

– Поэтому теперь тебе придется очень постараться, чтобы уговорить меня удалить видео.

Не понравился тон, которым он произнес последнюю фразу. В ней отчетливо ощущался двойной подтекст, а вестись на них у меня не было никакого желания.

Но как теперь быть, ведь видос-то по-прежнему у него?

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? – мои слова заставили Андрея на секунду замереть. В глубине глаз мелькнул азарт, но тьма тут же поглотила эту искру, не позволяя прочесть, что скрывается в его голове.

Покосилась на воду, где резвились мои подруги в окружении его парней.

Господи, угораздило же меня вляпаться!

Готовясь к тому, что этот мудила сейчас заставит меня унижаться и умолять в лучшем случае, а в худшем предложит отсосать у него по-быстрому, я продолжала стоять, не скрывая отвращения. Ну надо же. Первое впечатление не обмануло. Мудак муذاком!

– Скажи честно... – заговорил. Вскинула голову, сбитая с толку переменой в его настроении. – Ты реально ничего не помнишь?

Кровь прилила к лицу, когда я поняла, что он раскусил меня. Опустила взгляд и выдохнула, обреченно мотая головой.

Перед глазами возник телефон, Андрей протянул его мне, устало вздыхая.

– Двадцать четыре ноль семь, – его голос изменился и теперь звучал без угроз. Казалось, со мной разговаривает учитель, до ужаса разочарованный в своей ученице. – Надеюсь, в сообщения и соцсети не полезешь? Шерлок.

Отступил и, развернувшись, зашагал к своей машине, а я молча хлопала глазками и не верила, что он вот так запросто поставил меня на место.

Ненавидеть его не могла. Только не теперь, после того, как он удивил меня, не пытаюсь разводить на секс. Возможно, поведи он себя по-свински, я бы с радостью оттянулась, играя на его нервах, но сейчас я чувствовала себя проигравшей, и это удручало.

И ненавидеть его не получалось, но и симпатии были сейчас ни к чему, поэтому я, запихнув подальше свои эмоции, поплелась к костру, у которого стояла уже порядком остывшая чашка кофе.

Удалю видео и верну телефон.

А потом можно будет спокойно уехать домой.

Села на полено у костра и, подцепив уже остывший кофе, провела по экрану телефона. Привычным жестом открыла галерею и собралась удалить, но любопытство пересилило, и я оглядела лагерь в поисках Андрея. Его нигде не было видно, и я снова воспроизвела видео, убавив звук, чтобы никто кроме меня

не слышал происходящее.

Начало было мне знакомым, и я перемотала чуть дальше, вглядываясь в экран. Но на нем по-прежнему была темнота.

– Ты же не станешь...? – мой голос с экрана звучал возмущенно, и я напряглась, прислушиваясь к звукам на заднем плане. Треск ткани, и я охнула, а потом залилась диким хохотом, который не удавалось унять, даже когда Андрей меня поцеловал. По крайней мере, мне показалось, что он сделал именно это. – Ты псих!

Смех стал тише, а потом и вовсе прекратился, и я смогла расслышать его ответ.

– Я предупредил тебя...

– Нет, только не...! – новый треск, и я осталась без купальника. Теперь я точно могла выставить Андрею за него счет!

– Я сожгу твои трусы на костре, и можешь их даже не снимать! – обиженно произнесла я, и снова глухо застонала. – И твой телефон.

Тьма на экране сменилась сумраком, и в поле зрения оказалась широкая спина. Может, я подняла телефон, но ракурс снова съехал, и я увидела потолок палатки.

– Позже, детка, – Андрей учащенно дышал, и голос звучал глухо. – Сделаешь это позже...

Видео замерло и я, решив, что телефон глюкнул, ткнула на экран, но на нем мелькнуло оповещение о входящем, и пошли секунды.

Сука.

«Таня. Не брать трубку»

– Андрей? Ты слышишь меня? – женский голос в трубке звучал так громко, что от волнения я не сразу нашла кнопку убавить. – Почему ты не отвечаешь, я звоню

десятый раз!

Разговаривать с несчастной не хотелось, но раз уж я приняла вызов, придется искать этого дамского угодника, чтобы ответил. Встала, и, заметив Андрея около Гелика, двинулась в его сторону.

– Тебя... – протянула телефон, стараясь не пялиться на его голую грудь, от которой постоянно пересыхало в горле.

– Кто? – механически потянулся к телефону, но услышав моё тихое «Таня», прострелил меня тяжелым взглядом, в котором без труда читался вопрос. Нет, утверждение.

Ты охренела.

– Да, детка, – жизнерадостный голос никак не вязался с убийственным выражением лица, и я едва не улыбнулась, видя такую реакцию. – Извини, закрутился...

Он ненадолго затих, выслушивая длинный монолог своей спутницы, при этом не сводя с меня убийственного взгляда.

– Да, обязательно маякну, когда вернусь.

Мне бы уйти, но я ведь еще не удалила видео, поэтому терпеливо дожидалась, когда он закончит.

– Не могу говорить, извини, запара. До связи, – отключился, и, перепроверив, что звонок закончен, приступил к делу. – Какого хрена?

– Верни телефон.

– Не могу после того, что ты натворила, – он сунул мобилу в карман шорт, и захлопнул переднюю пассажирскую.

Отошел к задней и, открыв её, заглянул в салон.

– Эй, я не успела удалить, верни! – потянулась к карману, но Андрей в секунду перехватил запястье и резко дернул меня на себя, заводя руку за спину. – Хватит вести себя как последний скот!

На лице напротив отразилось удивление, и засранец толкнул меня в салон, заваливая на заднее.

– Как последний скот? – придавил сверху, вышибая воздух из легких своим весом. – Я верно расслышал?

Он издевался. Сверлил меня взглядом, но заметил, когда я дернула рукой, целясь в его лицо. Пощечина не состоялась, Андрей сжал мое запястье, перехватив второе, и придавил к сиденью.

– Отпусти, – пока еще ровным голосом, подчеркивая, что его понты на меня не влияют. Как будто бы.

– Ты знаешь, как ведут себя настоящие скоты? – он приподнялся и свободной рукой сдвинул треугольник моего купальника, оголяя затвердевший сосок. Повторил со второй чашкой, не обращая внимания на мои попытки скинуть его с себя. – Знаешь?

– Пусти, заору! – пульс участился от проникающей под кожу ненависти, дыхание не попадало в легкие, и старания выбраться закончились крахом. – Руки убери!

Снова заерзала, но он не обратил внимания. Опустил руку, и дернув за шнурок, развязал низ купальника.

– Вот так ведут себя последние скоты, Света, – второй шнурок развязался, и резинка ослабла. – Скоты не слушают как ты выпендриваешься, они берут, что хотят.

Вскрикнула, когда он грубовато смял нежную кожу и проник в меня двумя пальцами. Дернувшись, выгибая спину, и он снова толкнулся внутрь, зажимая мне рот второй рукой.

Выпустил мои запястья, и я обеими руками вцепилась в его кисть, пальцы которой были во мне. Попыталась отшвырнуть его, но он снова толкнулся внутрь, зля до трясучки и одновременно заставляя ощутить разряд кайфа. Его пальцы коснулись чувствительной точки, и я безотчетно закрыла глаза, но тут же взяла себя в руки.

– Нравится? – заметил он мимолетную реакцию, и моё лицо загорелось, а он, не теряя ни секунды, снова толкнул пальцы внутрь, продолжив трахать меня ими. – Вот так ведут себя последние скоты...

Его голос должен был звучать торжествующе, но вместо этого сорвался на хрип. Андрей облизал губы, с упоением следя за тем, как я дурею от его грубых прикосновений, и опустившись к моей груди, сжал губами сосок.

Касание получилось удивительно нежным, и я непроизвольно выгнулась и выпустила его кисть из хватки. Руки взметнулись к его голове, и я зарылась в черные волосы, притягивая его ближе.

Понял без слов, и, убрав руку с моих губ, впился в них, не прекращая сводить с ума жесткими толчками.

Инстинктивно раздвинула ноги, и он вклинился между ними, упираясь стояком в мое бедро.

– Могла предупредить, чтобы я был грубее ночью, – слова проникли в мозг, заставляя отрезветь, и я укусила его губу, срывая злость. Зашипел, отстранился и вынул пальцы, оборвав подступающий оргазм. – Любишь жестче?

Вцепилась в его шею ногтями, мечтая расцарапать кожу, но Андрей лишь стиснул зубы, и одним мощным толчком вставил член, грубо врываясь внутрь.

– Скотина! – едва удержалась, чтобы не прикрыть глаза от раздражающего кайфа.

– Теперь да, – толкнулся снова, разводя мои ноги шире, чтобы глубже проникнуть. Моя оголенная грудь вздрогнула в такт толчку, и Андрей склонился к ней, не отрывая взгляда от моего лица, и показательно лизнул сосок. – И я чувствую, как ты течешь...

Сорвалась. Прикрыла глаза, позволяя оргазму проникнуть в каждую клеточку, чтобы взорвать её ударной волной кайфа. Моя спина выгнулась, и острые соски кольнули мощный торс Андрея, обжигаясь его жаром. Ощутила его зубы на своей шее, и, сходя с ума от переполнявшего тело счастья, выдохнула его имя, чувствуя мощную пульсацию внутри.

Мир словно раскололся подо мной, и я летела в пропасть, чувствуя, как дыхание перехватывает от неконтролируемого падения.

Оргазм еще не сошел, и я ощутила, как Андрей отстранился, и вынув член, дернул его правой рукой, покрывая мой живот спермой.

Горячие капли опалили кожу под грудью, стекали по талии, пачкали пирсинг, и я опустила взгляд на блестящий от капель член.

Андрей склонился ко мне, сжимая подбородок, и выдохнул в губы:

– Вот теперь я скот. И я не стану удалять видос, потому что мне понравилось быть скотом с тобой.

Взмахнула ресницами, понимая, что не в силах отвести взгляд от глаз цвета голубого пламени. Андрей на секунду залип, как и я, не дыша, а потом чей-то голос вывел обоих из транса.

– Андрюх, ты тут?

Так быстро я не одевалась никогда.

Андрей кинул мне неизвестно откуда взявшуюся футболку, а сам, быстро поправив шорты, вышел навстречу Славке.

Не слушала, о чем переговаривались парни, но как только голоса затихли, вышла из машины.

– Ты её надела? – удивленный голос заставил резко обернуться, и я выдохнула, заметив Андрея.

– Наблюдательно, – сарказм пропитал мой голос, и засранец ухмыльнулся, делая шаг ко мне.

– Я думал, ты вытрешься ей, но ты натянула её на перепачканное тело, и я не знаю, что заводит меня больше – мысль, что мы все еще в сперме, или мысль, что ты в моей футболке, – провел по моей талии, и ткань прилипла, а его глаза загорелись каким-то диким развратом. – Твою же мать, Свет, что ты творишь со мной, а?

– Светаааа! – голос Лики заставил меня стряхнуть оцепенение от последней фразы Андрея, и я обрадовалась, что появилась возможность сбежать. – Жанке батя звонил, говорит, к ним родня приехала, надо домой её везти.

Лика равнодушно осмотрела мой наряд и подытожила:

– А вчера выпендривалась весь вечер. Сразу надо было с ним мутить.

Да что с вами такое?

Никак не отреагировала на её слова и двинулась к костру, размышляя, что лучше: встать в него или потушить перед отъездом, и придя к выводу, что лучше бросить в него это дьявольское отродье, которое так и не удалило видос, улыбнулась собственным мыслям.

Хотя нет. Огонь его наверняка не возьмет, да и сжигать этого козлика пока рано. Внутри отчетливо маячила мысль, что мы обязательно пересечемся снова.

И это грело кровь, наполняя её предвкушением. Прежде чем убивать, его нужно снова вывести из себя, чтобы он опять так...в таком темпе...с таким диким...

– Свет, папа звонил.

– Я слышала, – посмотрела на Жанну, радуясь, что она не стала ничего говорить по поводу моей одежды. – Давай собираться, я тоже уже хочу домой.

Глава 6

Когда все вещи были уложены, палатки собраны, а костер наглухо потушен, мы расселись по машинам, собираясь уехать.

Я упала за руль и, повернув ключ, приготовилась трогаться, но... машина не завелась. Черт, в чем дело?

Покрутила зажигание, делая несколько попыток, но не удалось завести свою ласточку.

– Проблемы? – Андрей облокотился о водительскую дверцу, заглядывая в салон. Он по-прежнему был без футболки, и у меня снова пересохло во рту.

– Не заводится... – обиженно надула губки, и взгляд глаз цвета голубого пламени опустил на них. – Фигня какая-то.

– Дай мне, – открыл дверцу, позволяя выйти, но, прежде чем занимать место водителя, притянул меня к себе, обхватив лицо ладонями, и смачно чмокнул, довольно ухмыляясь.

Не обращая внимания на мою растерянность, сел за руль и, покрутив ключ, нахмурился, прислушиваясь к звуку.

– Стартер, походу... – вышел из машины и, жестом попросив девочек выйти, крикнул друзьям: – Парни, толкнуть надо!

Ребята вышли из гелика, хотя уже в него уселись, и подошли к машине, слушая ровный голос Андрея.

– У Светки стартер полетел, слышно, как хрустит зажигание. Щас толкнем, потом в ремонт сразу отгоним, – повернулся ко мне и, подтолкнув за руль, шлепнул пониже спины. – Кис, за руль садись, с ручниканими и зажигание включи.

Я водитель со стажем, но сейчас его слова звучали как поваренная книга на итальянском. Какого хрена я так резко отупела?

– Зажигание? – переспросила, не увереная в том, что понимаю, о чем он.

– Ключ поверни, как будто заводить собралась, но не до конца, и оставь. Сцепление выжми, вторую включи и газуй, когда скажу. Поняла?

Сама себя ненавидела за то, что хлопала глазками, как глупая курица, но почему-то когда рядом Андрей мозг отключался.

– Попробую.

Села, чувствуя легкую панику, что затуплю и подведу парней. Не отрывала взгляд от лица засранца, который сейчас спасал жизнь моей ласточке, и прислушивалась к разговорам ребят.

Сначала они вытолкали меня на дорогу, что в принципе было несложно, но мне пришлось выворачивать, чтобы не съехать с неё.

Потом, поставив машину ровно, парни встали сзади и, упершись в багажник моей приорки, толкнули.

Машина тихо покатила, и я включила вторую, и, услышав короткое «Давай», выжала газ.

И она завелась!

– Завелась! – взвизгнула, не веря своей радости. Никогда в жизни не заводила с толкача, но тут эмоции переполняли.

Выглянула из машины, подзывая подруг, и обратила внимание на запыхавшихся парней.

Вышла, не глуша мотор и, подойдя к ребятам, улыбнулась.

– Спасибо вам, без вас так бы и осталась тут жить... – оглядела их, умиляясь, как четыре огромных лба не запарились толкнуть машину. Богиня внутри ликовала.

– Свет, вообще без проблем, – Славка кивнул, громко дыша, а потом пошел к гелику вслед за парнями, оставляя меня наедине с Андреем.

– Спасибо, – с запозданием поняла, что мы даже не обменялись телефонами, но просить его номер первой никогда бы не стала. Не увидимся – будет грустно, но переживу. – Ну пока?

Сунула руки в карманы юбки, и робко улыбнулась собеседнику.

– Пока, – отозвался он, все еще учащенно дыша. И что, даже не спросишь номер? – Не глуши мотор, сразу в сервис езжай, и там бросай. И на светофоре смотри не заглохни.

Закатила глаза, понимая, что мужик – он и есть мужик. А мы в его глазах безмозглые криворукие дуры.

– Ладно, – и, не говоря ни слова, отвернулась и зашагала к машине.

Я давала тебе шанс, но ты его просрал!

Глава 7

Отвезла подруг домой и, погуглив адреса автосервисов, выбрала один ближе к дому.

Забросила туда свою ласточку, сокрушаясь, что придется потратить отложенные деньги на ремонт.

Заказав такси, доехала до дома, неся на плече тяжелющую сумку с походными вещами.

Вошла в квартиру, и меня тут же окутал запах блинов.

Хреново.

Мама пекла их только по особым датам, по праздникам, либо когда хотела поговорить о чем-то серьезном, поэтому привычный с детства запах ассоциировался с серьезными проблемами.

– Я дома, мам, – сбросила тяжелую сумку, проходя в свою комнату. Открыла дверь и едва не упала на кровать, так велико было желание лечь и отрубиться.

– Ну как поход? – голос мамы донесся из кухни, и я поняла, что мне следует к ней прийти. – Давай рассказывай!

Вздохнула, и скинув с себя пропахшие костром шмотки, подцепила халатик и прошла в ванную.

– Сейчас приду, расскажу, – крикнула на ходу, и, войдя в ванную, встала под душ.

Кожа слегка покраснела – видимо, я все-таки обгорела. Настроив температуру, я принялась намыливать свое тело.

Едва руки коснулись талии, я замерла, вспоминая, что там оставались следы от...

Андрей.

Господи, что со мной происходит?

Мы расстались, но я не могу перестать думать о нем. А может, это вопрос времени? Через пару дней воспоминания сотрутся, и станет плевать...

Закончив мыться, вышла из ванной и, пройдя за стол, села, разглядывая тарелку, полную блинов.

– Случилось что? – от мамы не укрылась ирония в моем голосе, и я, слегка засмущавшись, что выдала себя, ткнулась в чашку, бережно подставленную мамой, и отпила чай с малиной. – Мммм. Свежий заварила.

Скользнула взглядом по кухонному гарнитуру из темного дерева, в который раз кайфуя, какой он классный. Новый, появился в прошлом месяце, и, скорее всего, в кредит. Мама безумно любит готовить, но на зарплату учительницы мы не смогли бы купить такой.

– Приорка папина полетела, я отогнала в сервис. Надеюсь, сделают быстро, – услышав мой голос, мама повернулась ко мне, держа вилку с кусочком сала для смазывания сковородки. – Не волнуйся, я из своих возьму, так что не надо денег.

Мама в курсе моей подработки, поэтому молча кивнула и, повернувшись к плите, вылила поварешку блинного теста на сковороду.

– Может, продать её? – она не настаивала, но предложение выбило меня из колеи. Как продать? Это память о папе! – Возишься с ней, запчасти меняешь... Продала бы да не парилась.

Она не оборачивалась, скорее всего потому, что не хотела смотреть мне в глаза. Знала, что увидит в них протест, поэтому предусмотрительно пекла блины.

– Не продам, мам, ты же знаешь...

Потянулась к блину и обмакнула тот в прозрачное варенье из клубники.

– Знаю, Свет. Знаю.

На кухне ненадолго воцарилась тишина, и я молча ела, не спеша делиться с мамой подробностями вчерашнего похода.

Мама молча пекла блины, и атмосфера постепенно сгущалась, заставляя меня все сильнее ощущать недосказанность.

– Помнишь, я рассказывала тебе о дяде Славе? – очень тихо, но, несмотря на это, как гром среди ясного неба. – Мы решили попробовать пожить вместе.

Мама замолчала, а я едва удержалась, чтобы не всхлипнуть.

Какой-то ухажер, на подкаты которого мама повелась. Глупо. Зачем он ей?

– И когда планируете?

Блин встал поперек горла, и я проглотила комок, понимая, что дело не только в еде.

– Хотели завтра тебе рассказать за ужином. Я просто решила подготовить тебя морально. Ты как, – обернулась, самоотверженно глядя в мое лицо, – не против?

Против ли я?

– Да нет... – мозг вопил, что нельзя быть эгоисткой, следует позволить маме быть счастливой и наладить личную жизнь, а сердце...

Сердце кричало, что папа умер всего четыре года назад и...

Опустила голову, не в силах побороть эмоции.

Да, он умер, но все еще живет в моих мыслях и сердце. И я каждый день вспоминаю о нем, садясь за руль нашей машины. И мне обидно, что мама предала эти воспоминания, решив жить с другим мужчиной.

– Свет, – мама выключила конфорку и повернулась ко мне, оставив недожаренные блины на сковородках. – Слава очень хороший.

Да кто бы сомневался.

– Ладно, мам, – в конце концов, я же смогу жить в нашей квартире, а они пускай живут у Славы этого. – Я не против, если хотите, живите.

Подняла робкий взгляд, чувствуя, как наступаю себе на горло.

– Тебе нужен мужчина, я же понимаю, что папу не вернешь... – услышав мои слова, мама прикрыла глаза, облегчено вздыхая, но, когда открыла, в них плескалась грусть.

– Спасибо, Свет. Я бы не стала с ним съезжаться без твоего одобрения. Это ведь наше общее дело, – она шагнула ко мне и, сев на стул рядом, погладила мое обгоревшее плечо. А я поморщилась. – Ты поймешь, что Слава нормальный, вам нужно только пообщаться с ним. Он тоже отец, вдовец, как и я, только его жена умерла уже давно, около пятнадцати лет назад.

Создавалось впечатление, что она оправдывается, и мне стало неловко, когда мама ненадолго замолчала, ища доводы в пользу их союза.

– Тебе нужен отец, а мне муж. Да и Славе не мешает женщина в доме, он ведь старый холостяк.

Её голос пропитывала нежность, и, услышав это, я мгновенно возненавидела мужчину, которого даже не видела ни разу. Мне не следовало так реагировать, но я не могла себя заставить радоваться чужому мужику в нашей семье. Мужiku, вытеснившему папу.

– Я думаю, тебе у него понравится. У Славы огромный дом за городом, он вообще-то бизнесмен, я не говорила тебе раньше. Но я не поэтому с ним...

Ой мам, да лучше бы ты была с ним поэтому. Лучше бы из-за денег, ей Богу!

Эта мысль отвлекла, и до меня не сразу дошло, что мама загнала меня в угол.

– В смысле – понравится у него? – вскинула голову, не отдавая себе отчета, как грубо себя веду. – Я не поеду к нему. Останусь в нашей квартире, мам, а вы живите там.

Мама нахмурилась и отпрянула, явно теряясь из-за моего нежелания ехать в чужой дом.

– Свет, – ой как надоело её это усталое... – Я хотела сдавать квартиру. Тебе на учебу деньги нужны, а это было бы хорошим подспорьем. Ты же сама

понимаешь, брат у Славы деньги я не могу. Как бы он ни предлагал...

Она замолчала и потупилась, а я лишь виновато опустила голову, чувствуя себя дурой.

– Ладно, мам, – я сделаю это ради тебя, ты же знаешь... – Давай попробуем.

В глазах напротив зажегся огонек радости, и мама обняла меня, снова жамкая обгоревшие плечи.

– Ай, да мам!

– Прости, – она виновато улыбнулась и встала к плите, вновь зажигая конфорки. – Тогда завтра в восемь познакомлю тебя со Славой. Надеюсь, вы подружитесь.

– Ага, – неопределенно кивнула и, встав из-за стола, пошла в спальню. Надо отоспаться, может, тогда я стану нормальным человеком?

Открыв дверь, рухнула на кровать и потянулась к телефону.

Смс от Лики.

«Вечером заедем».

Интересно на чем, на метлах?

Закрыла глаза, тяжело вздыхая, и мгновенно провалилась в сон.

Глава 8

Проснулась около трех дня. Ощущение такое, что спала полжизни, и, чтобы удостовериться, какой сейчас год, посмотрела на телефон.

Пропущенный от абонента «Мой повелитель».

Это что, мать вашу?

Смс-ку заметила не сразу: «Спишь, Кис?»

Сволочь! Откуда у него мой номер – это полбеды. Но как он умудрился себя сохранить в контакты? Пароль-то знала только я.

Похоже, мне пора завязывать с алкоголем, ведь есть варик, что это я записала его номер той ночью. И, скорее всего, я была изрядно не в себе, потому что так назвать этого человека я могла только в хорошем подпитии.

Кошмар!

Открыла телефонную книгу и переименовала контакт этого изверга на его настоящее имя, а потом открыла сообщения и написала ответ:

«Я тебе не киса»

Бросила телефон и вышла из комнаты, ища маму. Та была у себя в спальне и перебирала вещи в шкафу.

– Свет, ты проснулась? Я ищу, что надеть на завтрашний ужин. Посоветуй, а?

Плюхнулась на мамину кровать и, кивнув, чтобы показала, что выбрала, откинулась на спинку.

– Синее нет. Бордовое нет. Желтое, мам? Ты куда собралась? На утренник в школу?

Ответом мне был истерический смешок, и мама сокрушенно покачала головой.

– Мне нечего надеть...

Извечная проблема всех женщин: носить нечего, а вешать некуда.

Глянула на часы на стене, и пожала плечами.

– Мы еще можем успеть в торговый центр, если выедем прямо сейчас, – вспомнила, что машина в ремонте, и придется ехать на автобусе или лучше... – на такси.

Лицо мамы просветлело, и она засуетилась, хватая из шкафа повседневную одежду.

– Тогда одевайся, сейчас поедem.

Мама выскочила из спальни и понеслась в ванную, а я вздохнула и поплелась в свою комнату. На улице сейчас пекло, и если в такси не будет кондера, мои мозги окончательно вскипят.

Натянула джинсовые шорты и белый льняной топ, и, сунув ноги в сандалии телесного цвета, встала у порога, дожидаясь маму. Взбила волосы, глядя в зеркало и, решив, что вполне цивилизовано выгляжу, учитывая, что засыпала с мокрой головой, нацепила солнечные очки.

Мама вышла из ванной уже при полном параде: легкий голубой сарафан прямого кроя, нюдовый макияж и небрежно зачесанные волосы – красавица, одним словом. Она разговаривала по телефону, и, заметив, что я уже оделась, поспешила распрощаться с собеседником.

– До вечера, ага, и я тебя, – отставила телефон и, заметив на экране уведомление, поторопилась обуться. – Такси у подъезда, едем скорее.

И только сев в машину, я позволила себе снова взглянуть на телефон, где был еще один пропущенный от Андрея, и еще одна смс-ка.

«Ты очень эротично выгибала спину, так что ты меня не переубедишь, Кис»

Вот сволота!

Глава 9

Поход по магазинам затянулся до самого вечера, и мы с мамой вернулись домой только после десяти, когда уже закрылся наш ТЦ. Ноги гудели, а тело ломало от усталости, но я уже давно не чувствовала себя такой счастливой.

Вошли в квартиру и бросили сумки на пол у порога, а сами проковыляли в свои комнаты, чтобы упасть на кровати.

Не успела я стянуть надоевшие за день шорты, телефон зазвонил, и я потянулась к столу.

– Говори, – зажала телефон между плечом и ухом, и запрыгала на одной ноге, стягивая джинсу. В трубке раздался голос Лики, и я поморщилась от громкости.

– Светик, выходи, мы подъехали! – на заднем плане долбила музыка и слышался хохот каких-то парней.

Не знала, с кем они, но готова была поклясться, что это ребята из похода.

– Лик, я задолбалась сегодня, можно, я дома побуду? – умоляла я, но подруга у меня кремень.

– Тебе сколько лет, чтобы летние ночи дома проводить? Быстро тащи свою жопу вниз, иначе мы все поднимемся к тебе...

Нет!

– Сейчас, дай мне двадцать минут.

Бросила трубку и, кинув телефон на кровать, вздохнула, цепляя с двери полотенце.

– Мам, я поеду... – подошла к двери её спальни и остановилась у порога. – Там девочки приехали, я с ними гулять иду. Не теряй.

Мама посмотрела на меня и, ткнув пальцем в мою сторону, строго наказала:

– Чтобы в одиннадцать дома была! – очень смешно, учитывая, что уже без пятнадцати. Эта фраза раньше была её любимой, и, несмотря на то что мне стукнуло двадцать один, мама все еще меня ей подкалывала. – На связи будь, если что...

Вот это уже более реально.

– Хорошо, мам, я в душ.

Тело горело после прогулки по магазинам, и я, наплевав, что уже мыла голову, снова её намочила и блаженно застонала, чувствуя, как прохладные струи стекают по коже.

Сушить не стала – с мокрой головой духота казалась не такой кошмарной, и я, нацепив тонкий сарафан, сунула ноги в сандалии и вышла на улицу.

Ну конечно! Бинго, Света! Ваша интуиция не соврала.

У подъезда стоял черный гелик, и при моем появлении из машины вывалились ребята: Жанка со своим парнем, как его там, Боря, кажется, и Лика со Славиком.

А мне навстречу шагнул сам водитель – многоуважаемый граф Дракула, выпивший всю мою кровушку в походе, и продолжавший делать это на расстоянии.

Белая майка обтягивала мощный торс, не скрывая ни одного изгиба, напротив, подчеркивая их, серые шорты четко сидели на бедрах, и я едва не застонала, ощутив волну жара, обдавшую тело. Ну как можно быть такой идеальной сволочью?

– Взяла купальник?

Вопрос сбил с толку, и я растерянно моргнула, не успев среагировать, когда Андрей распустил свои наглые ручищи и, притянув к себе, чмокнул в приоткрытые губы.

Вкус оказался знакомым, и я пожалела, что все так быстро закончилось, и он выпрямился, глядя на меня сверху вниз. Глаза цвета голубого пламени опустились вниз, и на лице этой наглой сволоты появилась наглая ухмылка.

– Не взяла, кис. Вижу.

Грёбанные соски.

Руки Андрея поползли ниже, и он коснулся резинки моих трусиков через ткань сарафана.

– А я уже думал, без белья.

Шлёпнула по его рукам и отступила, ощущая легкое покалывание от его поцелуя. Облизала губы.

– Хватит руки распускать, – в глазах напротив зажегся лукавый огонек, и я взбесилась еще больше. – Я никуда с вами не поеду, просто поздороваться вышла!

– Поздороваться? – снова сгреб меня в охапку и, не обращая внимания на протесты, смял мои губы.

Язык нахально скользнул по ним и проник в рот, дразня меня так же дерзко ответить на ласку. Руки стиснули мою талию, опустились ниже, и Андрей смял ягодицы, прижимая меня к себе.

– Привет, Кис, – на секунду дал мне глотнуть воздуха, и снова прижался к губам в своей манере, не давая шансов выйти из игры победительницей – гордой и независимой девушкой. Потому что подчинял, вынуждал хотеть большего и тянуться к нему как к солнцу. – Я скучал.

Тяжелое дыхание в губы, и приятное тепло по телу, когда его голос проник в сознание.

Вздохнула, принимая поражение, и позволила себе улыбнуться ему в губы.

И я скучала.

Не вслух. Но все равно понял по короткому касанию, когда, приподнявшись на цыпочки, поцеловала, давая понять, как мне это нравится.

– Поехали, прокатимся?

Смысл врать себе самой и отказываться от того, чего хочется? Ведь я прекрасно помню ту радость, разлившуюся по венам, когда заметила его машину у своего дома.

– Хорошо, а куда вы собрались? – не дал закончить, подцепил за руку и повел к переднему пассажирскому, – подожди, а купальник?

Не обратил внимания на мои вопросы и, дав знак остальным рассаживаться, сел за руль.

Музыка долбила по ушам, и Андрей наклонился ближе, шепча мне на ухо так, чтобы никто не услышал.

– Тебе он не понадобится...

Приехали на Голубые озера примерно через час.

Андрей высадил ребят на одном из берегов, но мне не дал даже выйти, сказал, что мы прокатимся, и тронул на другой пляж. Музыку он значительно убавил, и теперь в салоне стало комфортнее. Атмосфера изменилась: вместо шума клубняка и эха разговоров и смеха – негромкий бит и ни одного звука голоса. Дико и интимно. Не так, как я думала.

Меня почему-то такая обстановка смущала, и казалось, что тишину надо чем-то заполнить. А еще неприятно скребло подозрение, что Андрей повез меня прокатиться с определенной целью, и после того, как получит желаемое, сразу отвалит, как только высадит у дома.

Стремно.

– Кис, ты как, порядок? – почувствовал мой дискомфорт, и я закусила губу, не зная, что сказать. Повернулась к нему и кивнула, но не прокатило, и он понял, что лгу. – Обидел кто?

В голосе нотки стали, и я совершенно неожиданно поняла, что он не так прост, как кажется.

– Нет, все нормально. Просто устала, – эту полуправду он принял, и повернув к пустынному пляжу, тому самому, на котором мы случайно пересеклись, заглушил мотор.

– Приехали, – чуть пристальнее задержался на моем лице, а потом открыл дверь, ступая на рыхлый песок. Вышла следом, и сандалии мгновенно забились, пришлось их снять.

Андрей открыл багажник и, достав оттуда огромную сумку, кинул на берег.

– Надеюсь, в ней не расчленённый труп? – пошутила, стоя над согнувшимся над сумкой парнем. Тот хохотнул, и выдал фразу, от которой желание шутить пропало:

– Бывшая. Встретил тебя и понял, что у нас с ней не выйдет.

Повисла тишина, нарушаемая лишь тихим отзвуком музыки из салона, и я, не отрываясь, следила за уверенными движениями Андрея, когда он звякнул застежкой и расправил эту самую сумку, которая оказалась лодкой.

Ого!

Потянул ношу к капоту и подцепил к ней компрессор, отчего она за минуту накачалась.

Я не понимала, зачем он все это делает, но любопытство пересилило, и я решила не отсвечивать и молча наблюдать за его движениями.

Достал пару дощечек, которые шли с лодкой и установил к круглым бортам. Бросил на дно весла, и, достав из карманов телефон и ключи, поскидал на

водительское сиденье.

– Телефон лучше на берегу оставить...

Последовала его примеру и кинула мобильник рядом с его.

Закрыл дверь и пикнул сигналкой.

– Поплаваем, Кис?

Я с детства не была в лодке, и теперь просто умирала от нетерпения, хотя где-то на задворках сознания маячила мысль, что это не самая лучшая идея – с почти незнакомым парнем по ночам плавать в лодке.

Но он казался нормальным.

Стоп, что я несу! Это же тот самый козел, который обхаял мою грудь и издевательски стрелял глазками! Но, несмотря на свежесть воспоминаний, я уже не могла его ненавидеть, как бы не заставляла себя.

Внутри тлело иное чувство, заставлявшее меня улыбаться и украдкой прикрывать глаза, вспоминая о его руках и губах на моей коже.

Лодка коснулась воды и начала легонько покачиваться, а Андрей помог мне в неё забраться, и, оттолкнув от берега, шагнул ко мне в лодку. Края слегка покачивались, и создавалось впечатление, что мы в невесомости. Улыбнулась, крепче хватаясь за канаты на надутом бортике и зажмурилась, ощущая на себе взгляд глаз цвета голубого пламени.

Лодку качнуло, и я вскрикнула, а Андрей рассмеялся, беря в руки весла.

– Не бойся, Кис, я не дам тебе утонуть.

Перехватила его взгляд, и дыхание отчего-то замерло, когда заметила поволоку в глазах напротив.

– А я не дам тебе.

– Надеюсь, только утонуть.

Рассмеялась, откинув голову назад, не в силах сдерживать рвущуюся наружу радость.

– Господи, ты всегда такой пошляк? – наклонилась к борту и коснулась водной глади, чувствуя приятную прохладу пальцами.

– Можешь звать меня просто мой повелитель, – голос звучал пафосно, и я, вспомнив про телефонную книгу, заговорила:

– Как ты умудрился сохранить свой номер в моем телефоне?

Андрей поднял на меня взгляд, и, пристально оглядев, снова подколот:

– Надо было предупредить, что у тебя провалы в памяти, я бы не стал к тебе подкатывать.

Зачерпнула горсть воды и плеснула на него, заметив, как от неожиданности охнул. Бросил весла и, сцапав меня в охапку, завалил на дно лодки, и та снова раскачалась.

– Ааа, прекрати, мне страшно! – смеялась, зажмурившись, когда ощутила зыбкое дно лопатками. Лодка устойчиво приклеилась к водной глади, но создавалось ощущение, что одно неверное движение – и мы оба рухнем под воду.

Андрей чмокнул меня в нос, придерживая голову руками, а потом тихо заговорил.

– Ты так кричишь, что нас слышно на всем озере, а я еще даже не начал тебя насиловать, – его голос стал тише, гортаннее, и мой взгляд невольно метнулся к губам Андрея. Облизала свои, чувствуя как по венам начинает растекаться истома.

– Насиловать?

Тяжесть его тела давила, прижимая меня к резиновому дну, но это не раздражало, напротив, заводило.

– Ты же любишь пожестче... – горячая рука скользнула по бедру, и, дойдя до кромки трусиков, погладила кожу под ними, там, где бедро переходило в талию. И от этого простого движения, сделанного с целью свести меня с ума, рваный вдох сорвался с губ и утонул в нашем поцелуе.

Сердце сорвалось, и пульс набатом в ушах, заставляя теснее прижаться к горячему телу.

Андрей лег удобнее, вклиниваясь между моих бедер, и я сразу ощутила давление, заставившее низ живота запылать.

– Я не любительница БДСМ, если ты об этом... – между поцелуями, пока оторвался от губ, чтобы стянуть майку и швырнуть её на дно лодки. – И вообще, ты сам провоци...

Окончание фразы утонуло в новом поцелуе, и я машинально потянулась к широким плечам, чтобы прижать Андрея ближе.

Сарафан через голову к его майке, трусики в сторону, и карамель по венам, когда вставил, срывая с губ хриплый стон.

– Тише, Кис, нас услышат, – его тоже вело от того, с каким упоением отдавалась его губам, рукам, толчкам. И он не сбавлял темп, постепенно ускорял, чтобы продлить нарастающее бурей в теле удовольствие.

Сжала его бедра ногами, подаваясь навстречу. Поддалась желанию ощутить его глубже. До боли. Но так упоительно остро и туго, что забыла, как дышать.

И он забыл. Двигался на мне, во мне. Затуманенным взглядом скользил по лицу, шее, груди, ласкал глазами, и от этого вело еще сильнее. Обоих.

– Боишься, что поймут... – вздрогнула, когда толкнулся жестче, сминая грудь. Склонился и лизнул нежную кожу, едва не рыча от кайфа.

– Ты с виду хорошая девочка, – хриплый шепот на ухо, и мурашки разлились по коже от его близости, – но никто кроме меня не должен знать, что на самом деле плохая...

Вздрагнула, выгнулась, ощутила жар его кожи голой грудью. Оргазм взорвал тело, вены, мозг, и жесткие губы накрыли мои, чтобы не дать крику вместе с телом сорваться в пропасть.

Одна секунда, и он вздрогнул, падая вслед за мной. Толкнулся и вынул, опалая жаром влажный от пота низ живота.

Горячие струи обожгли и заскользили вниз, заставляя меня в панике опустить руку, чтобы стереть их, не давая коснуться пульсирующей от сошедшего кайфа плоти.

Рвано выдохнула, когда заметила на груди засос. Подняла взгляд на красивое лицо, вглядываясь в подернутые дымкой кайфа глаза, и поняла. Без слов.

Андрей оставил метку, чтобы показать, что это его территория, и он никому не позволит к ней приближаться. Глупо. Первобытно. Эротично.

Ухмыльнулся, поняв, что я все верно усвоила, и протянул мне одежду, помогая сесть удобнее.

– Если ты снова спишешь все на провалы в памяти, я потащу тебя к специалисту, – подколот и едва увернулся, когда швырнула в него трусики. Поймал и сунул в карман шорт, которые только натянул. – Хотя я не против напоминать тебе периодически, как нам бывает хорошо...

Закатила глаза и покачала головой.

– Ты неисправим, – вздохнула обреченно, хотя внутри были совершенно иные чувства. И мне пока не хотелось их анализировать. – Ты собираешься грести, или так и будешь на меня пялиться? И верни мои трусики.

Потянулась к Андрею, но тот перехватил руку и, притянув меня к себе, снова поцеловал в губы.

– Трусики мой трофей, буду показывать парням и хвастаться, что завалил тебя, – он сказал это с изрядной долей иронии, и снова охнул, когда в его сторону полетела туча брызг.

– Я утоплю тебя прямо сейчас!

Он не отставал, начал раскачивать лодку, и я ухватила за канаты, едва сдерживая визг.

– Умрем вместе, это так символично...

– Ладно-ладно. Хватит, живи, я передумала!

Заметил, как я побледнела, и прекратил, подтягивая к себе весла на канатах. Лодка снова встала ровно, и Андрей мне подмигнул.

– Нам рано умирать, я планировал снова насиловать тебя завтра. И послезавтра. И пос...

– Ой, всё! – я снова закатила глаза, а потом дурные мысли ворвались в сознание и настроение мгновенно испортилось. – Я не смогу завтра встретиться с тобой, мне нужно идти на ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/liza-bett_/moy-ideal-nyy-vrag

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)